

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС20-5422 (1, 2)

г. Москва

Дело № А40-232805/2017

24 августа 2020 г.

резюмирующая часть определения объявлена 17.08.2020

полный текст определения изготовлен 24.08.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Ксенофонтовой Н.А., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Гринченко Григория Александровича и конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Ключ» Ивановой Ольги Владимировны на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.01.2020 по делу № А40-232805/2017 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие Гринченко Г.А., конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Ключ» Иванова О.В., а также представители:

Гринченко Г.А. – Позднякова Е.В. (по доверенности от 26.06.2019);

Миронова Максима Викторовича – Арифудин А.А. (по доверенности от 30.09.2019);

Шустерова Владислава Борисовича – Червоникова В.К. (по доверенности от 30.09.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Ключ» Ивановой О.В., Гринченко Г.А. и его представителя, поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения представителей Миронова М.В. и Шустерова В.Б., просивших

обжалуемые судебные акты оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Ключ» (далее – общество) Иванова О.В. и конкурсный кредитор общества Гринченко Г.А. обратились в суд с заявлениями о привлечении Кряжевой О.Ю., Миронова М.А. и Шустерова В.Б. к субсидиарной ответственности по обязательствам общества в сумме 31 265 952 рублей 64 копеек.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 16.08.2019 объединенные для совместного рассмотрения заявления Ивановой О.В. и Гринченко Г.А. удовлетворены, Кряжева О.Ю., Миронов М.А. и Шустеров В.Б. солидарно привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам общества.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2019 определение суда первой инстанции отменено в части привлечения к субсидиарной ответственности Миронова М.А. и Шустерова В.Б., в удовлетворении требований в этой части отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 29.01.2020 постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Гринченко Г.А. и конкурсный управляющий Иванова О.В. просят отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставив в силе определение суда первой инстанции.

В отзывах на кассационные жалобы Миронов М.В. и Шустеров В.Б. просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 17.07.2020 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В части привлечения к субсидиарной ответственности Кряжевой О.Ю. судебные акты не обжалованы.

Законность оспариваемых постановлений проверена судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, заслушав объяснения лиц, участвующих в обособленном споре, и их представителей, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия считает, что кассационные жалобы подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, общество (продавец) и Гринченко Г.А. (покупатель) 22.03.2011 заключили договор купли-продажи деталей и элементов самолета, из которых покупатель намеревался создать самолет ЯК-7УБ. Договором предусмотрено, что сборку самолета произведет продавец, при

этом какие-либо конкретные условия относительно сборки воздушного судна в текст договора купли-продажи стороны не включили. Гринченко Г.А. частично исполнил договор.

Договор подряда Гринченко Г.А. (заказчик) заключил 01.03.2013 с обществом с ограниченной ответственностью «Конструкторское бюро «Современные авиационные технологии» (далее – конструкторское бюро; подрядчик). Согласно этому договору подрядчик обязался в течение двенадцати месяцев со дня заключения договора осуществить сборку самолета из приобретенных Гринченко Г.А. у общества деталей и элементов.

Впоследствии (11.06.2014) общество, единственным участником и генеральным директором которого являлась Кряжева О.Ю., обратилось к Гринченко Г.А. с требованием погасить задолженность по договору купли-продажи, сославшись на акт, согласно которому Гринченко Г.А. 22.03.2011 принял от общества все детали и элементы, необходимые для сборки воздушного судна.

Конструкторское бюро, одним из мажоритарных участников которого являлся Миронов М.А., а генеральным директором Шустеров В.Б., письмом от 03.03.2015 подтвердило получение от Гринченко Г.А. деталей и элементов самолета для выполнения подрядных работ.

В связи с тем, что Гринченко Г.А. претензию общества не удовлетворил, оно обратилось в Савеловский районный суд города Москвы с иском о взыскании задолженности по договору купли-продажи, а Гринченко Г.А. предъявил встречный иск о расторжении указанного договора и возмещении убытков (дело № 2-2532/2016). При рассмотрении спора суд общей юрисдикции установил, что Гринченко Г.А. не подписывал акт приема-передачи к договору купли-продажи, детали и элементы воздушного судна ему не передавались.

Суд общей юрисдикции 07.12.2016 принял решение об отказе в удовлетворении иска общества и об удовлетворении встречного иска Гринченко Г.А. Суд расторг договор купли-продажи, обязал продавца возвратить покупателю полученные денежные средства в сумме 19 700 737 рублей 40 копеек.

Гринченко Г.А. на основании вступившего в законную силу и неисполненного продавцом решения Савеловского районного суда города Москвы подал в Арбитражный суд города Москвы заявление о признании общества банкротом.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 15.12.2017 возбуждено дело о банкротстве общества, решением того же суда от 10.09.2018 оно признано банкротом, открыта процедура конкурсного производства, в ходе которой конкурсный кредитор Гринченко Г.А. и конкурсный управляющий обществом Иванова О.В. обратились в суд с заявлениями о привлечении Кряжевой О.Ю., Миронова М.А. и Шустерова В.Б. к субсидиарной ответственности.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление, исходил из того, что общество контролировалось Кряжевой О.Ю. (номинально), Мироновым М.А. и

Шустеровым В.Б. (фактически), действия названных лиц стали необходимой причиной банкротства общества.

Отменяя определение суда первой инстанции и признавая заявления необоснованными в части, суд апелляционной инстанции счел, что материалами дела не подтвержден факт контроля над обществом со стороны Миронова М.А. и Шустерова В.Б.

Суд округа согласился с судом апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В период с момента заключения Гринченко Г.А. первого договора – договора купли-продажи деталей и элементов самолета с обществом – и до момента возбуждения настоящего дела о банкротстве сначала в абзаце втором пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пункте 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), а затем в пункте 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве содержались нормы о субсидиарной ответственности контролирующих организацию - должника лиц, на случай когда их действия стали необходимой причиной банкротства.

Наличие у юридического лица номинального руководителя, формально входящего в состав его органов, но не осуществлявшего фактическое управление, не является основанием для освобождения от ответственности фактического руководителя, оказывающего влияние на должника в отсутствие соответствующих формальных полномочий (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ). В этом случае, по общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность солидарно: необходимой причиной банкротства выступают как бездействие номинального руководителя, уклонившегося от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями, обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом, так и действия фактического руководителя, оказавшего непосредственное влияние на имущественную сферу должника (абзац первый статьи 1080 ГК РФ).

Суд первой инстанции установил, что Кряжева О.Ю. была номинальным руководителем и участником общества. Эти выводы суда первой инстанции не опровергнуты судом апелляционной инстанции. Из номинального характера взаимоотношений Кряжевой О.Ю. и общества следует, что у общества имелся иной, неформальный координирующий центр.

Рассматривая вопрос о том, являлся ли этим центром Миронов М.А., суды апелляционной инстанции и округа, по сути, сочли, что контроль Миронова М.А. должен быть подтвержден прямыми доказательствами, в том числе, исходящими от бенефициара документами, в которых содержатся явные указания, адресованные обществу, относительно его деятельности.

Однако конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, не заинтересован в раскрытии своего положения. Его отношения с подконтрольным обществом не регламентированы какими-либо нормативными

или локальными актами, которые бы устанавливали соответствующие правила, стандарты поведения.

Учитывая объективную сложность получения кредитором, действующим в его интересах конкурсным управляющим отсутствующих у них прямых доказательств неформальной подконтрольности, суд первой инстанции правильно принял во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств.

Так, суд первой инстанции установил, что Миронов М.А. состоит в отношениях свойства с Кряжевой О.Ю. (женат на ее сестре). Кряжева О.Ю. в действительности работала администратором на базе отдыха в акционерном обществе «Комплект». Она номинально числилась единоличным исполнительным органом не только общества, но и ряда других организаций, участником которых являлся Миронов М.А. Общество эксплуатировало взлетно-посадочную площадку малой авиации, расположенную на земельном участке, принадлежащем Мионову М.А. В договорные отношения с обществом Гринченко Г.А. вступил по предложению Мионова М.А., последний принял от Гринченко Г.А. часть денежных средств в счет оплаты по сделке, направлял ему отчеты о ходе работ по созданию самолета.

Заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяли признать убедительными их аргументы о возникновении связанной группы лиц (общество – Кряжева О.Ю. – Мионов М.А.), подконтрольной Мионову М.А. В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания обратного перешло на Мионова М.А. Именно он должен был обосновать независимый характер своих отношений с обществом и Гринченко Г.А. Таких доказательств Мионов М.А. не предоставил.

Согласно статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства в их совокупности и взаимосвязи, осуществляя проверку каждого доказательства, в том числе с позиции его достоверности и соответствия содержащихся в нем сведений действительности. При этом в судебном акте указываются не только результаты оценки принятых судом доказательств, но и мотивы, по которым было отказано в принятии иных доказательств.

В нарушение положений названной статьи и статей 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанций не исследовал и не оценил совокупность косвенных доказательств, указывающих на подконтрольность общества Мионову М.А., сделал ошибочный вывод об отсутствии таковой, не приведя мотивы, по которым он не согласился с выводами суда первой инстанции. Эти недостатки не были исправлены судом округа.

Как разъяснено в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53), под действиями (бездействием)

контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Особенность рассматриваемого дела, как установил суд первой инстанции, заключается в том, что единственной сделкой, совершенной в предшествующий банкротству период и существенно повлиявшей на судьбу общества, являлся договор с Гринченко Г.А., неисполнение обязательств по которому привело к банкротству общества. Сумма требований Гринченко Г.А. составляет 99,9 процента от совокупного размера задолженности общества перед всеми кредиторами. Данные выводы суда первой инстанции не были опровергнуты судами апелляционной инстанции и округа.

В свою очередь, неисполнение обязательств перед Гринченко Г.А. не было обусловлено какими-либо объективными обстоятельствами, в том числе внешними факторами, оно не может быть объяснено рискованностью предпринимательской деятельности.

Так, суд первой инстанции установил, что Гринченко Г.А. в счет оплаты по договору передал наличные денежные средства в сумме эквивалентной 19 700 737 рублям 40 копейкам, часть которых была получена лично Мироновым М.А. Однако данные средства не поступили ни на расчетный счет общества, ни в его кассу. Вывод суда апелляционной инстанции об обратном не подтвержден ссылками на конкретные доказательства и не соответствует материалам дела. Возражения Миронова М.А., изложенные в отзыве на кассационную жалобу, сводятся к тому, что суд общей юрисдикции взыскал указанную сумму с общества, а следовательно, именно оно ее и получило. Вместе с тем действия по принятию денежных средств, совершенные представителями, в том числе теми, полномочия которых вытекали из обстановки, являются в силу пункта 1 статьи 182 ГК РФ действиями представляемого, что позволило осуществить взыскание с общества. Такое взыскание не предрешает вопрос о том, как принявшие исполнение представители распорядились полученным.

Доказательств расходования переданной Гринченко Г.А. суммы на нужды должника не имеется. Одновременно суд первой инстанции установил, что должнику на праве собственности принадлежали транспортные средства – бензовоз и самолет Як-30, обнаружить которые не смог ни конкурсный управляющий, ни судебный пристав - исполнитель.

Если бы денежные средства, полученные от Гринченко Г.А., поступили обществу и из его владения не выбыли бы транспортные средства, общество смогло бы рассчитаться с кредиторами и не впасть в состояние объективного банкротства.

Учитывая незначительный масштаб деятельности общества, Миронов М.А. не мог не знать о том, где фактически находятся транспортные средства должника. Установленные судом первой инстанции факты получения им денег, направления Гринченко Г.А. по электронной почте писем, смет, планов-графиков, сводных ведомостей и отчетов, касающихся выполнения работ по сборке самолета, создающих у заказчика видимость исполнения договора, а также номинальный статус его свояченицы Кряжевой О.Ю. не позволяют прийти к выводу о том, что денежные средства Гринченко Г.А. были израсходованы вопреки решениям Миронова М.А.

С учетом изложенного, у судов апелляционной инстанции и округа не имелось оснований для освобождения Миронова М.А. от ответственности.

Как уже отмечалось, при привлечении к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве, подлежат применению общие положения ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда.

Согласно абзацу первому статьи 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. В целях квалификации действий причинителей вреда как совместных судебная практика учитывает согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д. (абзац первый пункта 22 постановления № 53).

В рассматриваемом случае судом первой инстанции установлено соучастие Шустерова В.Б. в совершении действий, приведших к банкротству общества, в том числе действий, направленных на непоступление обществу денежных средств Гринченко Г.А. и уклонение от проведения расчетов с данным кредитором.

Так, суд установил, что Шустеров В.Б. был руководителем конструкторского бюро – организации, использованной Мироновым М.А. для создания видимости сборки самолета Гринченко Г.А. Шустеров В.Б., наряду с Мироновым М.А., принимал денежные средства от Гринченко Г.А. При рассмотрении спора в суде общей юрисдикции конструкторское бюро предоставило письмо, подписанное Шустеровым В.Б., в котором изложило явно не соответствующие действительности сведения о том, что бюро получило от Гринченко Г.А. детали и узлы самолета, проданные обществом.

Действия Миронова М.А. и Шустерова В.Б. являлись согласованными, скоординированными, направленными на реализацию общего незаконного намерения.

Следовательно, Шустеров В.Б. на основании абзаца первой статьи 1080 ГК РФ как сопричинитель вреда подлежал солидарному привлечению к субсидиарной ответственности.

Ссылки суда апелляционной инстанции на то, что Миронов М.А. утратил контроль над обществом за пределами определенного Закона о банкротстве

периода, в рамках которого выявляется круг контролирующих организацию-должника лиц, несостоятельны.

Номинальным руководителем общества и его номинальным 100-процентным участником являлась Кряжева О.Ю. Все время пока она числилась контролирующим лицом Миронов М.А. имел возможность определять действия общества. Само по себе то обстоятельство, что в 2014 году общество перестало вести хозяйственную деятельность, не свидетельствует о переходе контроля над ним к каким-то иным лицам.

Таким образом, определение суда первой инстанции являлось законным и обоснованным, оснований для его отмены не имелось.

С учетом изложенного, в соответствии с частью 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, а определение суда первой инстанции – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.01.2020 по делу № А40-232805/2017 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 16.08.2019 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

И.А. Букина

судья

Н.А. Ксенофонтова